

ДАНИЛЕНКО ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

«Нам нужны люди, которые знают бизнес, работают с бизнесом, знают законы экономики и ориентируются в предпринимательских вещах. Сегодня многодетным семьям в одиночку не справиться».

Даниленко Е.Г. – председатель правления жилищно-строительного кооператива «Большая семья», председатель правления Хабаровской краевой общественной организации «Союз многодетных семей».

– Елена Григорьевна, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Это очень долгая история, потому что первая моя общественная деятельность вообще касалась деятелей культуры. Было это в 1999 году, когда создалась общественная благотворительная организация «Новый век». Деятели культуры – умницы, творческие люди, но совершенно не умеют продавать плоды своих трудов, и потому – едва сводят концы с концами. И смысл организации заключался в том, чтобы собирать средства для помощи этим талантам.

Этот опыт длился чуть больше полугода, потом я ушла в свою деятельность – я журналист, создавала информационно-аналитическое агентство, много чем занималась в политике. Но в 2012 году меня снова вынесло на просторы общественной работы. К этому моменту я стала многодетной мамой – у меня трое сыновей и дочка. Мы получили земельный участок. Правда, участок этот был просто полем без коммуникаций. И стало понятно, что эту ситуацию можно сдвинуть с места только собрав таких же, как и мы. У меня был опыт работы в самых разных сферах, в том числе и в организационной. Я стала объединять тех, кто получил участки в поселке Горького. Необходимо было юридическое лицо, и сообща мы тогда создали «Союз многодетных семей Хабаровского края». Потом выяснилось, что быть некоммерческой общественной организацией мало – чтобы Минстрой Хабаровского края стал с нами работать, и мы получили возможность строить дороги и сети с краевой поддержкой, надо стать как минимум жилищно-строительным кооперативом. И мы создали кооператив.

Из этой многодетной среды выделилось порядка 20 активных семей, а из них выдвинулись 7 человек, которые стали Правлением первого строительного кооператива такого профиля – «Большая семья». Была сформирована стратегия и мы стали работать со всеми министерствами, ведомствами, коммерческими и некоммерческими организациями для того, чтобы дороги, сети стали реальностью. И в прошлом году нам удалось получить первые 36

миллионов рублей в Министерстве строительства края. Построить 3,5 километров дорог. Отработали с Горэлектросетями – 419 участков было электрифицировано, сегодня их ещё больше. В общем, процесс идет.

В прошлом году на Гражданском форуме я говорила о том, что нам очень сложно продвигаться, потому что многодетные семьи сегодня вряд ли можно назвать финансово самостоятельными. Поэтому, теперь мы решили начать коммерческую деятельность, открыть несколько небольших производств.

Всё это для того, чтобы многодетные семьи могли войти акционерами в это акционерное общество и получать какие-то дивиденды, либо выгодно трудоустроиться на собственных предприятиях, получить стройматериалы по сходным ценам, что дало бы им возможность построиться. Ведь земля-то есть, а дом на что-то надо строить. У нас сейчас в работе находится устав научно-производственного объединения. Удастся ли нам создать такую деревню или городок с мини-заводиками при нашем законодательстве, при отсутствии у нас достаточного объема ресурсов – я не знаю... Но я знаю, что у нас идеология есть, и это идеология элиты. В нашем понимании элита – это те люди в обществе, которые готовы всегда развиваться и двигаться вперед, учиться чему-то новому и создавать что-то для окружающих.

– Какие направления социальной деятельности вы реализуете? На какую аудиторию ориентируетесь?

– Мы реализуем социальные проекты. Сегодня к нам в «Союз многодетных семей» попросилась риэлторская компания «Ступени». Год назад мы с ними проводили акцию «Дом для большой семьи». Смысл её был в том, что любая семья могла прийти в назначенный день в Сбербанк и получить консультацию трех строительных компаний, которые строят дома по разным строительным технологиям. У них были проекты, у них были ответы, у них были расценки, у них были возможности договариваться со Сбербанком по условиям кредитования. Мы туда приглашали Пенсионный фонд и органы соцзащиты населения, которые консультировали, например, по условиям распоряжения сертификатами многодетных семей. «Ступени» сегодня предоставляют юридические консультации многодетным семьям бесплатно. С ними же мы хотим выпустить дисконтную карту для многодетных семей, которая позволяла бы пользоваться услугами чуть дешевле. Например, если партнёры риэлторской компании готовы сделать скидки от 3% до 15%, мы подключим их к этой карте. Но социальная деятельность может быть только там, где работает реальная экономика. Потому что нам нужны люди, которые знают бизнес, работают с бизнесом, знают законы экономики и ориентируются в предпринимательских вещах. Сегодня многодетным в одиночку не справиться.

– Кто является вашими помощниками, единомышленниками, партнёрами? Много ли их?

– Еще год назад я, наверное, пересчитала бы их вам по пальцам. Сегодня их очень много. Самые ближайшие – это, конечно, мой муж, это правление

ЖСК «Большая семья». В правлении у нас 7 человек и каждый ценен по-своему: есть критик, есть строитель – предприниматель, есть инвестор, есть мама многодетная, у нее 5 детей и собственное предприятие. Очень интересная у нас девушка-помощник, которая из простого документооборота вышла на такие организационные высоты, что мы ей предлагали стать директором.

Что касается партнёров, они у нас разные и очень интересные. Я даже не знаю, смогу ли их всех назвать. Землеустроительная компания, которая поверила нам и организовала изыскания и проектирование в надежде на то, что когда-нибудь эти дорогостоящие услуги будут оплачены. Есть строители, с которыми мы делали дорогу. Они честно победили в конкурсе, и начали работать за 10 дней до того, как мы подписали договор. То есть, только губернатор подписал постановление – они пошли работать за свой счет. И то, что планировалось выполнить за пять месяцев, они сделали за два с половиной. Такие партнеры, ответственные за своё слово, заслуживают внимания. И у нас их много: в печатных изданиях мы работаем с «Тихоокеанской звездой», с «Амурмедиа» хорошо работаем, с коллегами из некоммерческих организаций – Сергеем Субботиным, Валентиной Кудряшовой, с представительной и исполнительной властью – Штепой Ириной Петровной, Пепеляевым Константином Юрьевичем, Гладких Борисом Михайловичем и многими другими..., я даже не знаю, кого можно не назвать. Так получается, что конструктивный подход вызывает интерес у тех, к кому мы идем за поддержкой.

– Что вы считаете своими главными достижениями, победами в общественной деятельности?

– Я бы не называла это победами, потому что это повседневная жизнь. А достижение в том, что мы вот просто работаем, и раз – в списке лидеров общественного мнения! Значит, не просто кто-то нас замечает, но и высоко оценивает наши мысли и поступки, кто-то думает также, как я! И как наша команда.

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры приходится преодолевать – в буквальном и переносном смысле?

– Трудности общественной деятельности в нашей стране связаны с финансовыми ресурсами. Для того, чтобы общественная организация вышла на нормальный уровень, ей нужны финансы. А финансы организации могут выделить только тогда, когда она встала на ноги. Ну, и как тут быть? Есть, конечно, краевая программа – начинающим выделяют 100 тысяч на раскачку. Но что такое 100 тысяч сегодня? Это даже одной семье, по нашим зарплатам, на 2 месяца. В лучшем случае! И поэтому, наверное, в центральной части России вести общественную деятельность проще, там можно заниматься фандрайзингом, можно работать с донорами и т.д. Ну, а у нас здесь все определено и распределено: и налоги, и спонсорские средства и благотворительность какая-то. И выжить в таких условиях очень сложно!

Социальный заказ от государства не получить – желающих слишком много. Да и работа в государстве в этом русле только разворачивается. И в предпринимательстве тоже – банки и инвесторы готовы выделить какие-то средства, но для достойного старта нужно иметь не менее 20% от объёма своего бизнеса, чтобы под проект получить деньги, а в некоммерческом секторе – не менее 15%. Так что, компьютеры мы принесли из дома, ездим на своей машине, за офис платим сами... Хотя, даже за офис все общественные организации платят по-разному!

И ещё одна сложность в том, что мы со своими идеями бежим впереди паровоза: мы уже готовы что-то сделать, но под это ещё зачастую не готово законодательство, отсутствуют проработанные механизмы.

– Деньги занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Грубо говоря, нам приходится печь хлеб, чтобы шить ботинки. То есть, чтобы выжить как общественная организация, нам приходится, как физическим лицам, каждому работать где-то. Кто-то индивидуальный предприниматель, кто-то ведёт консультации, готовит управленческие кадры. А один из членов нашего правления «таксует» в первой половине дня.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Конечно, я очень бы хотела увидеть этот наш город-сад. Раньше мы были белыми воронами, а сегодня это уже целая стая по всей стране. Хотелось бы, чтобы все наши замыслы просто реализовались.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Ну я бы, наверное, посоветовала не допускать ошибок, через которые я прошла. Первое: не рассчитывать, что завтра придет какой-нибудь дядя и все изменится – только на себя и свои ресурсы. Второе: понимать, что за один день ничего не происходит. Есть 3 основных этапа в любой деятельности: когда человек делает выбор и начинает реализовать собственные способности, продолжая учиться чему-то у окружающих; когда он начинает опираться только на себя; и когда он, наконец, создаёт что-то, что становится важным не только для него самого, но и для окружающих в целом. При этом нести ответственность за то, что решил сделать. Ну, и третий совет – не ожидать каких-то чудес, которые не создал сам.

– Хабаровск, как любой современный город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Хабаровск разный. Здесь рождается огромное количество идей. Хабаровчане очень основательные, рассудительные люди, если взялись за идею, то они ее реализуют. Это люди, привыкшие выживать в суровых условиях, что позволяет очень выгодно выделяться на фоне остальных. Я часто встречала в Москве, Питере хабаровчан, которые работают на самых высоких уровнях. Именно потому, что вот это масштаб мышления позволяет видеть процессы в целом.

– То есть, вы не согласны с мнением, что социальная активность хабаровчан довольно низкая, они воспринимают городские проблемы отчуждённо, солидарные связи отсутствуют?

– Активность социальной сети у нас стала низкой. С другой стороны, телефон не замолкает – мамочки решают, куда дети идут, что организовать для учителей, где что-то купить. Она может быть перешла в другую плоскость, эта социальная активность, она касается теперь больше деятельности маленьких сообществ вокруг садиков, школ, вузов, вокруг чего-то конкретного. Но это и ценно, это каждодневные заботы о ком-то ближнем кроме семьи.

– Какие группы населения, на ваш взгляд, особенно остро нуждаются в помощи? В чем может здесь проявляться роль общественных объединений?

– Мы задумывались о том, чтобы присматривать за родителями. Есть у нас один из партнеров, который предлагает заняться еще домом для пожилых. Потому что дома ветеранов – это дома ветеранов, а есть те, кому нужны просто сиделки.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными? И какие из них призваны решать не только органы власти, родители, школа, но и общественные организации, гражданские активисты?

– Ну, я озвучивала это не так давно. Был Общественный совет по семейной политике, куда правительство края пригласило молодые семьи. У молодежи есть очень уязвимый этап жизни, когда они только что закончили вуз. В этот период они женятся, у них нет жилья, у них нет капитала, у них нет иногда работы. А им еще говорят – берите кредиты! Было бы здорово, если бы в крае были какие-то общежития (или иное недорогое социальное жильё), которые на 3-5 лет заключали бы контракт с этими молодыми людьми. На мой взгляд, поддержка после вуза в течении 5 лет просто обязательна.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– Власть должна быть заинтересована в реальном создании благоприятной среды для каждого живущего здесь. Если это становится приоритетом, тогда все процессы, все законы выстраиваются так, чтобы человек не выживал, а преумножал благосостояние.

– Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности? Принимают ли в ней участие?

– Муж мой – он же мой соратник. Дети пока ничего не понимают, только в общих чертах. Мама поддерживает тем, что сидит с младшими детьми. Моя лучшая подруга и несколько коллег – больше 10 человек – уехали в Москву. Хотелось бы, чтоб они были рядом.

– Какие качества вы особенно цените в людях?

– Вы знаете, я сама, наверное, человек резкий, но открытый: если я понимаю, что что-то идет не так, я лучше об этом сразу скажу. Многие этого не любят. С другой стороны, когда выясняешь все сразу, тогда многих проблем и конфликтов удается избежать. Люблю, когда люди говорят то, что думают, потому что тогда можно найти решение, сэкономить кучу времени, сил и направить дело в другое русло. Я принимаю мир таким, какой он есть.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остается ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– В свободное время я очень люблю готовить. Люблю возиться с растениями, люблю вязать. Последнее время, благодаря мужу, я кино смотрю с точки зрения управления – кто, как, чем управляет. Аналитика – это мой конек.

– Есть у вас любимая книга? Герой?

– Я четыре раза прочитывала «Войну и мир». Наверное, в каждый момент времени есть какая-то книга любимая: «Мастер и Маргарита», «Бег» Булгакова, Ефремов с его «Лезвием братвы». Но во все времена я перечитываю «Войну и мир» Толстого, потому что это глубина характеров. И понимание, что человек имеет право на свою жизнь, и все поступки оправданы на этой его траектории.

– Хотели бы вы изменить что-то в своей жизни?

– Да я ничего не хочу менять в своей жизни! Все этапы, которые у меня были, они все мои. Они давали мне возможности – сложные, радостные. Я очень переживала, когда отец умер от рака. Когда первый муж умер, было очень

тяжело. Но я поняла, что надо жить. Всё, что в моей жизни происходило, и что еще будет происходить – это будет возможностью, ресурсом, фундаментом.

– Вы считаете себя счастливым человеком? Что для вас счастье?

– Я себя считаю очень счастливым человеком и счастье для меня не то, что кто-то преподносит на блюдечке с голубой каемочкой. Наверное, счастье – это способность видеть что-то красивое в каждом моменте. Счастье я обрела лет 10 назад. Вот, мужа встретила. И когда мы встретились, я постоянно говорила: ой, со мной это в первый раз! Это полнота жизни, она дает много сил.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Я бы пожелала, чтобы наши интеллектуалы, которых в стране много, могли творить, не задумываясь о своем бытии и о том, есть ли у них деньги в кармане. Пусть формированием материальных ресурсов занимаются материалисты, а затем проводят равноценный обмен...